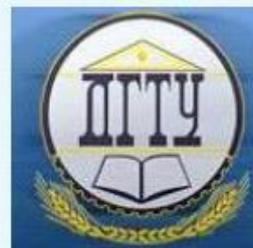

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 7.036.1

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-57-62>

Многоликий ретроспективизм. Стилиевые особенности архитектуры Ростова-на-Дону предреволюционного периода

Е.М. Кишкинова

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ KEM0022@yandex.ru

Аннотация

Введение. Цель статьи – определение основных стилистических направлений ростовской архитектуры периода ретроспективизма, выявление прототипов, методов трансформации наследия, региональных особенностей памятников.

Материалы и методы. Используются библиографический метод, стилистический и сравнительный анализ на основе синхронического и диахронического подходов.

Результаты исследования. Ведущим стилиевым направлением в рамках ретроспективизма в архитектуре Ростова-на-Дону является неоклассицизм, характерно значительное влияние петербургской архитектуры. Органичному включению неоклассицизма в архитектурную ткань Ростова-на-Дону способствовало наличие здесь построек в стилистике классицизма, классицизирующих эклектики и модерна.

Обсуждение и заключение. Прототипами при создании архитектурно-художественных решений фасадов служили памятники Античности, позднего Возрождения, раннего и особенно высокого классицизма. При трансформации наследия использовались два метода: контекстуальный, отсылающий к определенному кругу памятников или периоду, и концептуальный, отсылающий к исторической эпохе в целом. К региональным особенностям ростовского ретроспективизма относится активное использование мотивов неогрека и характерных для южного региона балконов-террас на дорических колоннах.

Ключевые слова. Архитектура Ростова-на-Дону начала XX в., ретроспективизм, неоклассицизм, неоренессанс

Для цитирования. Кишкинова Е.М. Многоликий ретроспективизм. Стилиевые особенности архитектуры Ростова-на-Дону предреволюционного периода. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2023;9(4):57–62. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-57-62>

Original article

Diverse Retrospectivism. Style Features of Rostov-on-Don Architecture of the Pre-revolutionary Period

Evgenia M Kishkinova

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ KEM0022@yandex.ru

Abstract

Introduction. The purpose of this paper is to determine the main stylistic trends of the Rostov architecture of the retrospective period, to identify prototypes, methods of heritage transformation, regional features of monuments.

Materials and methods. The bibliographic method, stylistic and comparative analysis based on a synchronous and diachronic approach are used.

Results. The leading stylistic direction within the framework of Retrospectivism in the architecture of Rostov-on-Don is Neoclassicism which is characterized by a significant influence of St. Petersburg architecture. Organic inclusion of Neoclassicism in the architectural fabric of Rostov-on-Don was facilitated by the presence of buildings in the style of Classicism, classicizing Eclecticism and Art Nouveau.

Discussion and conclusion. The prototypes in the creation of architectural and artistic solutions of the facades were monuments of antiquity, Late Renaissance, Early and especially Late Classicism. While transforming the heritage, two methods were used: contextual, referring to a certain circle of monuments or period, and conceptual, referring to the historical era as a whole. Regional features of Rostov Retrospectivism include the active use of the Greek Revival motifs and balconies-terraces on Doric columns characteristic of the southern region.

Keywords: Architecture of Rostov-on-Don at the beginning of the 20th century, Retrospectivism, Neoclassicism, Neo-Renaissance

For citation. Kishkinova EM. Diverse Retrospectivism. Style Features of Rostov-on-Don Architecture of the Pre-revolutionary Period. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2023;9(4):57–62. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-9-4-57-62>

Введение. Предреволюционное десятилетие оставило в архитектурном наследии Ростова-на-Дону множество памятников, весьма значительных по художественному уровню. Они неоднократно привлекали внимание исследователей и упоминались как в общих монографиях [1], так и в статьях, посвященных творчеству отдельных архитекторов [2]. Однако вопрос далеко не исчерпан. Цель настоящей статьи – определение основных стилистических направлений ростовской архитектуры периода ретроспективизма, выявление прототипов, методов трансформации наследия, региональных особенностей памятников.

Материалы и методы. В ходе исследования использованы библиографический метод, стилистический и сравнительный анализ на основе синхронического и диахронического подходов.

Результаты исследования. Наиболее глубоко ретроспективизм и его основное направление – неоклассицизм – изучены в архитектуре Петербурга [3; 4; 5; 6]. Для Петербурга неоклассицизм стал поистине знаковым, впервые материализовав идею историко-художественной ценности широкого пласта отечественной культуры, начиная с Петровского времени и до середины XIX в. До сих пор в поисках национальной самобытности архитекторы обращались только к Средневековью, теперь же приходит осознание значимости русского классицизма и русского барокко. Соответственно, параллельно с неоклассицизмом в рамках ретроспективизма существовали необарокко, отсылавшее к эпохе возникновения Петербурга, и неоренессанс как напоминание о памятниках, вдохновлявших мастеров классицизма. Е.А. Борисова предложила следующую периодизацию неоклассицизма: с середины 1900-х гг., когда он взаимодействовал с модерном, и с 1910-х гг., когда принял более традиционные формы [7, с. 169]. Дискуссионным остается вопрос о взаимодействии неоклассицизма и модерна. Согласно исследованиям Б.М. Кирикова, первые примеры неоклассицизма появились в Петербурге в 1890-х гг. При этом неоклассицизм не противостоит модерну, а «тесно соприкасается с неоромантическим движением начала XX века» [8, с. 373].

Ростов-на-Дону в начале XX в. переживал строительный бум, связанный с бурным промышленным развитием города, обусловленным, в частности, тем, что город являлся одним из крупнейших в стране железнодорожных узлов. В городе одновременно работало множество архитекторов, получивших профессиональное образование в основном в Петербурге в Академии художеств или Институте гражданских инженеров, реже в Москве – Л.Ф. Эберг, Г.Н. Васильев, Е.М. Гулин, А.Х. Закиев, В.В. Попов, П.Я. Любимов и др. Проектировали для Ростова-на-Дону и столичные зодчие – М.М. Перетяткович, В.А. Покровский, Г.Я. Гелат, А.Ф. Нидермейер.

Неоклассицизм в Ростове-на-Дону утвердился с небольшим опозданием – к началу 1910-х гг. Он органично вошел в архитектурно-градостроительную ткань города, получившего регулярную градостроительную ткань и первоначальную застройку в период классицизма, а позднее и множество зданий в духе классицизирующей эклектики. Интерес к классицизму, связанному с прошлым сравнительно молодого города и потому осознанному как отзвук собственной истории, проявился и в период модерна. Наиболее значительные памятники классицизирующего модерна – здания Волжско-Камского банка (1906–1909 гг., арх. А.Н. Бекетов) и Летнего коммерческого клуба (1912–1913 гг., арх. Г.Я. Гелат). Однако в обоих случаях черты модерна, близкого венской школе, играют ведущую роль, поэтому они остаются за рамками настоящей статьи.

Крупнейшими среди построек общественного назначения периода неоклассицизма являются здания Ростовской конторы Государственного банка (1910–1915 гг., арх. М.М. Перетяткович; Соколова, 22), Окружного коммерческого суда (1914 г., арх. П.Я. Любимов; Социалистическая, 164/35) и зимнего коммерческого клуба (1912–1915 гг., арх. А.Х. Закиев; Буденновский, 34).

П-образное в плане здание Госбанка формирует квартал, выходя на красные линии улиц Б. Садовая, Социалистическая и проспект Соколова. Центральная повышенная раскреповка главного фасада включает десятиколонную лоджию гигантского тосканского ордера. Над раскреповкой возвышаются два четверика. Нижний завершен подобием фронтона и прорезан полуциркульным окном, на фоне которого размещена скульптурная группа. В ее центре – двуглавый орел, справа и слева от него – сидящие Церера и Марс (скульптор Л.А. Дитрих). Верхний четверик несет увенчанный шпилем пологий купол (инженер П. И. Дмитриев). Прототип архитектурно-художественного решения – здание Московского университета, созданное в рамках строгого классицизма М.Ф. Казаковым и перестроенное Д. Жиллярди. Однако обилие скульптуры позволяет говорить о влиянии высокого классицизма. В едином ансамбле со зданием М.М. Перетятковичем задуман фонтан, украшенный по углам

тумбами со скульптурами лежащих львов работы Я.З. Вейде. Этот фонтан также дает отсыл к монументально-декоративной скульптуре петербургского высокого классицизма.

Двухэтажное здание суда возведено с отступом от красных линий на углу квартала, имеет Ф-образный план. Особенно выразителен главный, северный фасад: кажется, что строгая ордерная оболочка деформируется здесь под напором живого тела здания, сообщая ему усложненную пластичность. Центральный ризалит дополнен мансардным этажом и выделен многократной раскреповкой, а главную роль в объемно-пространственном решении играет балкон на столбах, связанных арками и образующих портик, и витражное сводчатое окно, включающее в себя оформленную сандриком дверь на балкон. Мощный архивольт окна, подчеркнутый карнизом, украшен рельефной «волной». К портику ведут лестница и пандусы. На архитраве бокового фасада имеются две протомы львов. К сожалению, утрачены остальные скульптуры, обогащавшие облик здания. Если общая композиция и трактовка боковых фасадов сродни высокому классицизму и напоминает произведения К.И. Росси, то главный ризалит своей пластикой вызывает ассоциации с античной архитектурой римских провинций, например, Пальмиры, разумеется, переосмысленной под влиянием модерна.

Возведению здания коммерческого клуба предшествовали два конкурса, объявленных Санкт-Петербургским обществом архитекторов в 1906 и 1912 гг. Результаты публиковались в журнале «Зодчий» [9]. По итогам первого конкурса, из 35 работ были премированы проекты А.В. Самойлова, М.М. Перетятковича, М.С. Лялевича, А.Б. Минкуса. Два проекта были рекомендованы к осуществлению, среди них работа А.Ф. Нидермейера. На второй конкурс было представлено всего 10 проектов, первую и вторую премии жюри решило не присуждать. В итоге ни один из замыслов не был реализован, а четырехэтажное здание клуба возвели в 1912–1915 гг. по проекту А.Х. Закиева, возможно, при участии А.В. Познякова. Три незначительные раскреповки с термальными окнами в уровне верхнего этажа делят главный фасад, выходящий на красную линию Буденновского проспекта, на две неравные части. Асимметричная композиция отдаленно напоминает фасад Азовско-Донского банка в Петербурге в его окончательном варианте (1907–1909 гг., 1912–1913 гг., арх. Ф. И. Лидваль).

Еще один конкурс Санкт-Петербургским обществом архитекторов был объявлен в 1913 г. по просьбе правления Народного дома. Здание должно было стать весьма значительным по масштабу и включить множество помещений самого разного назначения. Из тринадцати проектов премии получили три: Н.В. Васильева, А.З. Гринберга, П.П. Светлицкого [10]. Проекты Гринберга и Светлицкого были выдержаны в духе неоклассицизма и неорусского стиля соответственно, в то время как Н.В. Васильев обратился к неоренессансу. Симметричная композиция включает несколько объемов, силуэт определяется невысокими башнями с купольными завершениями. Глубокая, на два этажа в высоту, с широким размахом аркада лоджии главного фасада дополняется небольшими часто расположенными арочными окнами третьего этажа, вызывая в памяти обобщенные образы зодчества Возрождения. После внесения изменений в проект здание построили в 1914–1915 гг. (Семашко, 89).

К региональным особенностям ростовского неоклассицизма следует отнести наличие в нем заметной «неогреческой» составляющей. Примерами могут служить здания электробиографа «Миниатюры» (арх. В.В. Попов; значительно перестроено; Б. Садовая, 51) и городского училища им. Е.Т. Парамонова (арх. Г.Н. Васильев; Пушкинская, 140), оба – 1913 г. постройки. Главный фасад первого из них асимметричен, что свидетельствует о влиянии модерна. Меньший по размеру ризалит акцентирован портиком кариатид. Ритм протяженного правого крыла с четко выявленной каркасной структурой определяют арочные витражные окна на всю высоту фасада и простенки с ионическими пилястрами. Под архитравом находились филенки, заполненные многофигурными сюжетными рельефами (ныне утрачены). Главный фасад второго здания решен более традиционно, он симметричен, центр подчеркнут щипцом и широким фризом с многофигурной композицией, напоминающей, как и в предыдущем случае, зофор Парфенона. В уровне второго этажа между окнами размещены дорические полуколонны. Неогрек, наряду с классицизирующим модерном, можно считать непосредственным предшественником неоклассицизма в контексте Ростова. Необходимо отметить, что неогрек «укоренен» в историческом прошлом региона, рядом с Ростовом-на-Дону находится древний Танаис – самая северная из греческих черноморских колоний, а в самом городе в XIX в. существовала влиятельная греческая диаспора.

К решенным в более традиционном ключе памятникам неоклассицизма с мотивами неогрека принадлежит и особняк Н.Е. Парамонова (1914 г., арх. Л.Ф. Эберг; Пушкинская, 148). Это размещенное с отступом от красной линии здание, композиционным центром которого является атриумный зал. Главный северный фасад симметричен и напоминает Малый Трианон. В центре расположена шестиколонная ионическая лоджия, к парадному входу ведет двусторонняя лестница. Южный садовый фасад обогащают открытая терраса с двумя рядами колоннад и барельефы – маскароны Медузы Горгоны и геральдические композиции с грифонами по сторонам вазы.

Более ранний особняк Р. Сармакешевой (1910-е гг., Мурлычева, 33/25) еще несет в себе «отзвуки» модерна. Его композиция включает два прямоугольных объема, расположенных параллельно, один из которых является угловым, а второй поставлен с отступом от красной линии, и заглубленную перпендикулярную им «перемычку». Заглубленная часть особенно богата рельефами: аттик здесь украшают лавровые венки и гирлянда, в люнете помещена ваза с ниспадающими ветвями, а ниже в прямоугольной нише – изображение танцующей девушки в античной одежде. Выполненные в низком рельефе, изящно прорисованные декоративные мотивы кажутся обретшими объемность виньетками со страниц «Мира искусства».

К 1914 г. влияние модерна ослабевает, а неоклассицизм все более тяготеет к симметричным фасадным композициям и приобретает самостоятельные стилевые черты, уже сформулированные к этому времени в столичной архитектуре. Одновременно он начинает взаимодействовать с неоренессансом, который, как и неогрек, активно использовался в ростовской архитектуре периода эклектики, а теперь оказывается востребованным в основном в формах палладианства.

Большинство построек периода ретроспективизма в Ростове – это доходные дома. По размещению в городской ткани они подразделяются на занимающие угловое или строчное положение. Активно застраиваются улицы, в конце XIX в. считавшиеся окраинными, при проектировании максимально используется площадь участка, этажность возрастает и колеблется от четырех до семи этажей, фасады, как правило, симметричны. Градостроительная роль этих зданий проявляется в своеобразной экспансии высотности и масштабности от городского центра к периферии. В художественно-образных решениях заметно влияние петербургской архитектуры.

Зачастую это влияние сказывается в использовании выработанных в Петербурге композиций, приемов организации фасадной пластики и деталей, при свободной авторской их интерпретации. Так, например, фасад здания Русско-Азиатского банка (1910-е гг., арх. А.Х. Закиев, Б. Садовая, 88) обнаруживает определенное сходство с уже упомянутым зданием Азовско-Донского банка в Петербурге, построенным Ф.И. Лидвалем. Иногда воздействие петербургской архитектуры приобретает формы почти прямого копирования. Четырехэтажный доходный дом Сариевых (1915 г., арх. А.Ф. Нидермейер, Б. Садовая, 94) имеет фасад с четко выраженной каркасной структурой, напоминающей о рациональном модерне. Фасад выделяется нехарактерной для Ростова облицовкой натуральным гранитом шоколадного оттенка и в целом воспринимается как уменьшенная по ширине копия фасада петербургского здания банка «И.В. Юнкер и К» (1910–1911 гг., арх. А.Э. Эрихсон и В.И. ван дер Гюхт).

Пятиэтажный доходный дом братьев Дутиковых (1913 г., арх. Л.Ф. Эберг, Буденновский 3/3) вызывает в памяти сразу два прототипа – петербургский торговый дом Ф.Л. Мертенса на Невском проспекте, возведенный М.С. Лялевичем (1911 г.), где огромные витражные арочные окна и узкие простенки между ними наглядно выявляют железобетонный каркас здания, и послужившее для него источником вдохновения Палаццо дель Капитано в Виченце А. Палладио. Последнее не дает усомниться в палладианской стилистике дома Дутиковых. Главное отличие от петербургского прототипа – отсутствие облицовки натуральным камнем. Несколько уменьшено и количество скульптуры.

Сказанное не означает отсутствие в период ретроспективизма в архитектуре Ростова-на-Дону регионального своеобразия. Кроме уже отмеченного обращения к неогреку, следует указать на такие – увы, утраченные – детали, как балконы-террасы на дорических колоннах, дополнявшие главные фасады. Такими обладали, в частности, расположенные на Б. Садовой, 70 и 33 здания электробиографа «Солей» (кардинально перестроено) и Городского доходного дома (1914 г., арх. И.Е. Черкесиан).

Мотив скругленного угла, подчеркнута полуколоннами, присутствует и в здании доходного дома градоначальства на Б. Садовой, 105 (1914 г., арх. Г.Н. Васильев). Здание пятиэтажное, с плавно скругленной угловой частью. Второй и четвертый этажи объединены гигантскими полуколоннами ионического ордера. Вертикальный ритм поддерживают полукруглые в плане эркеры и раскреповки, завершенные аттиками и щипцами, центральные – с термальными окнами. Скульптурное убранство включает львиные маскароны, вазоны, лавровые гирлянды, женский маскарон в окружении факелов.

В здании гостиницы «Палас-отель» (1914–1915 гг., арх. А.Х. Закиев, А.В. Позняков, значительно перестроено; Буденновский, 43) угловая башня, дополнявшаяся скульптурами, получила граненую форму, однако венчает ее ротонда с пологим куполом. Еще одна постройка Закиева также обладает граненой угловой частью – пятиэтажный доходный дом М.В. Ширмана (1911 г., Ворошиловский, 20). Угол закрепляла обогащавшая силуэт здания скульптурная группа, ныне утраченная.

Значительный вклад в сложение облика исторического центра Ростова-на-Дону предреволюционного периода внес уже упоминавшийся архитектор Л.Ф. Эберг. Доходные дома, построенные по его проектам, отличаются большой этажностью, выделением мощного цоколя и иногда аттика, использованием эркеров и гигантского ордера. Крупнейшее из сохранившихся зданий работы Эберга – пятиэтажный доходный дом В.К. и С.К. Чириковых (Буденновский, 44–46/55), решенный в духе неоренессанса. Пластика главного фасада определяется эркерами, центральные из них объединяются массивной аркой, над которой размещена аркада мезонина, первоначально включавшего зимний сад. Запад между эркерами украшают две гигантские колонны композитного ордера, напоминающие о постройках Палладио. Боковые эркеры в этом же уровне прорезаны тройными арочными окнами, а центральные – характерными для раннего Ренессанса флорентийскими сдвоенными окнами, объединенными архивольтом. Не сохранился семиэтажный, самый высокий в Ростове того времени, дом Б.Е. Хосудовского и Э.Л. Рецкера (1916 г.). Его фасады разнообразили полуротонды, прямоугольные в плане эркеры и гигантские коринфские полуколонны, также имевшие палладианские прототипы – лоджию дель Капитано и палаццо Вальмарана в Виченце. Еще одна работа Эберга – пятиэтажный доходный дом Т.К. Гершкович (1913 г., Б. Садовая, 160/67). Оригинальность его образному решению сообщают столбы рустов по углам эркеров и фасадов, вместе с контрастом красного и белого кирпича напоминающие о приемах раннего французского барокко Людовика XIII.

Б.М. Кириков выявил среди памятников Петербурга примеры трех модификаций неоклассицизма. «Ретроспективный вариант тяготел к воссозданию целостной системы традиционного стиля, к исторической достоверности и даже иллюзии старины... Модернизованный вариант отличался свободной заостренной стилизацией, граничившей подчас с гротескной деформацией... Эkleктический вариант допускал произвольное разятие целостной системы взаимосвязей и сочленение элементов в любом композиционно-стилевом контексте» [8, с. 375]. Основываясь на этой классификации, можно выделить в рамках ростовского ретроспективизма здания, созданные на основе двух различных методов освоения наследия, которые условно обозначим как контекстуальный и концептуальный. Контекстуальный (на основе которого создаются постройки «ретроспективного» варианта) отсылает к конкретному историко-архитектурному контексту, будь то определенный узнаваемый памятник, круг памятников или период – высокий классицизм, ранний ренессанс и т.п., как в здании Госбанка или особняке Парамонова. При этом зачастую используются композиции, характерные для прототипов, трактовка ордерных форм и скульптуры близка традиционной. Концептуальный (лежащий в основе построек «модернизованного» варианта) оперирует мотивами, освобожденными от исторического контекста, обращаясь к эпохам античности, классицизма или ренессанса в целом, к их обобщенной идее, целостной концепции, как в зданиях Коммерческого клуба или Городского училища. Почерпнутые в наследии мотивы организуются в не имеющие в прошлом аналогов композиции, выявляющие современное назначение зданий, ордер гиперболизируется, скульптура приобретает оттенок стилистики модерна. Среди рассмотренных памятников доминируют репрезентанты применения второго метода.

Обсуждение и заключение. Ретроспективизм в архитектуре Ростова-на-Дону сформировался с незначительным опозданием по сравнению с Петербургом, однако расцвет направления хронологически почти совпадает с аналогичным процессом в столице. Ведущим стилевым направлением в рамках ретроспективизма является неоклассицизм, неоренессанс уступает ему по количеству памятников. Органичному включению неоклассицизма в архитектурную ткань Ростова-на-Дону способствовало наличие здесь построек в стилистике классицизма, классицизирующих эклектики и модерна. Значительное влияние петербургской школы связано, во-первых, с тем, что большинство ростовских архитекторов получили профессиональное образование в столице; во-вторых, с тем, что петербургские архитекторы проектировали ряд объектов для Ростова-на-Дону; в-третьих, с участием петербургских архитекторов в конкурсах проектов для ростовских построек. Прототипами при создании архитектурно-художественных решений фасадов служили памятники античности (Парфенон, Эрехтейон, ансамбль центра Пальмиры), позднего Возрождения (работы Палладио), раннего и особенно высокого классицизма (работы М.Ф. Казакова, К.И. Росси). При трансформации наследия использовались два метода: контекстуальный, отсылающий к определенному кругу памятников или периоду, с использованием композиций, характерных для прототипов, и концептуальный, отсылающий к эпохе в целом, с использованием композиций, не имеющих в прошлом аналогов; второй доминирует по количеству памятников. К региональным особенностям ростовского ретроспективизма относятся активное использование в этот период мотивов неогрека и характерных для южного региона балконов-террас на дорических колоннах.

Список литературы

1. Есаулов Г.В. *Архитектура Юга России: от истории к современности*. Москва: Архитектура-С; 2016. 568 с.
2. Волошинова Л.Ф., Токарев А.Г. Л.Ф. Эберг – ведущий архитектор Ростова первой половины XX века. *Донской временник*. 2001;10:77–80. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=375 (дата обращения: 10.08.2023)
3. Кириченко Е.И. *Русская архитектура 1830–1910-х гг.* Москва: Искусство; 1978. 399 с.
4. Пунин А.Л. *Неоклассическое направление в архитектуре Петербурга начала XX века*. В: Архитектура. Доклады XXI научной конференции. Ленинград: Изд-во ЛИСИ; 1963. с. 22–26.
5. Волков В.И., Горюнов В.С., Заварихин С. П., Кондратьева Л. Н. Неоклассицизм и неоромантизм: единство противоположностей в архитектуре эпохи модерна. *Вестник гражданских инженеров*. 2016; 6(59):19–23.
6. Борисова Е.А., Каждан Т.П. *Русская архитектура конца XIX – начала XX века*. Москва: Наука; 1971. 237 с.
7. Борисова Е.А., Стернин Г.Ю. *Русский неоклассицизм*. Москва: Галарт; 1998. 80 с.
8. Кириков Б. М. *Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века. Эклектика. Модерн. Неоклассицизм*. Санкт-Петербург: Коло; 2006. 447 с.
9. Конкурсные проекты здания коммерческого клуба в г. Ростове-на-Дону. *Зодчий*. 1907; Таблицы: 14–18.
10. Конкурсные проекты Народного дома в Ростове-на-Дону в память 50-летия освобождения крестьян. *Зодчий*. 1914; Таблицы: 14–15.

References

1. Esaulov G.V. *Arkhitektura Yuga Rossii: ot istorii k sovremennosti = Architecture of the South of Russia: from history to the present*. Moscow: ArkhitekturaS; 2016. 568 p. (In Russ.).
2. Voloshinova L.F., Tokarev A.G. L.F. Eberg – vedushchiy arkhitekt Rostova pervoy poloviny KHKH veka = L.F. Eberg is the leading architect of Rostov in the first half of the 20th century. *Donskoy chronicle*. 2001;10:77–80. Available from: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m19/2/art.aspx?art_id=375 (Accessed 8 October 2023) (In Russ.).

3. Kirichenko EI. *Russkaya arkhitektura 1830–1910-kh gg = Russian architecture of the 1830–1910^s*. Moscow: Iskusstvo; 1978. 399 p. (In Russ.).

4. Punin AL. *Neoklassicheskoye napravleniye v arkhitekture Peterburga nachala XX veka = Neoclassical trend in the architecture of St. Petersburg at the beginning of the 20th century*. In: Architecture. Reports of XXI scientific conference. Leningrad: LISI Publishing House; 1963. p. 22–26 (In Russ.).

5. Volkov VI, Goryunov VS, Zavarikhin SP, Kondratieva LN. Neoklassitsizm i neoromantizm: yedinstvo protivopozhnostey v arkhitekture epokhi moderna = Neoclassicism and Neo-Romanticism: the unity of opposites in architecture of Art Nouveau. *Bulletin of civil engineers*. 2016;6(59):19–23 (In Russ.).

6. Borisova EA, Kazhdan TP. *Russkaya arkhitektura kontsa XIX – nachala XX veka = Russian architecture of the late 19th – early 20th centuries*. Moscow: Nauka; 1971. 237 p. (In Russ.).

7. Borisova EA, Sternin GYu. *Russkiy neoklassitsizm = Russian neoclassicism*. Moscow: Galart; 1998. 80 p. (In Russ.).

8. Kirikov BM. *Arkhitektura Peterburga kontsa XIX – nachala XX veka Eklektika. Modern. Neoklassitsizm = Architecture of St. Petersburg in the late 19th – early 20th century. Eclecticism. Art Nouveau. Neoclassicism*. St. Petersburg: Kolo; 2006. 447 p. (In Russ.).

9. Konkursnyye proyekty zdaniya kommercheskogo kluba v g. Rostove-na-Donu = Competitive projects of the Commercial Club building in Rostov-on-Don. *Zodchiy*. 1907; Tables: 14–18 (In Russ.).

10. Konkursnyye proyekty Narodnogo doma v Rostove na Donu v pamyat 50-letiya osvobozhdeniya krestyan = Competitive projects of the People's House in Rostov-on-Don in memory of the 50th anniversary of the liberation of peasants. *Zodchiy*. 1914; Tables: 14–15 (In Russ.).

Об авторе:

Кишкинова Евгения Михайловна, кандидат искусствоведения, профессор, Донской государственный технический университет (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), KEM0022@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.08.2023

Поступила после рецензирования 15.09.2023

Принята к публикации 20.09.2023

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Kishkinova Evgenia Mikhailovna, Cand. Sci. (Art History), Professor, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, RF), KEM0022@yandex.ru

Received 16.08.2023

Revised 15.09.2023

Accepted 20.09.2023

Conflict of interest statement

The author does not have any conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.